

Гормонорезистентный нефротический синдром у ребенка с женским фенотипом при «46, XY»-кариотипе

**Ф.Д.Цаликова, О.В. Шатохина, А.К. Берешева, И.Н. Лиманцева,
В.В. Невструева, В.В. Длин, М.С. Игнатова**
МНИИ педиатрии и ДХ МЗ РФ

Steroid-resistant nephrotic syndrome in a female-phenotype infant with «46, XY»-cariotype

**F.D. Tsalikova, O.V. Shatokhina, A.K. Beresheva, I.N. Limantseva,
V.V. Nevstrueva, V.V. Dlin, M.S. Ignatova**

Ключевые слова: нефротический синдром, гормонорезистентный; мужской псевдогермафродитизм; 11 хромосома; 46, XY; Denys-Drash синдром; Frasier синдром; WT1 ген.

Frasier синдром характеризуется ранним дебютом нефротического синдрома и фокально-сегментарным гломерулосклерозом у детей с мужским псевдогермафродитизмом и мутацией в гене WT1 (ген опухоли Вильмса). У большинства пациентов приходит к хронической почечной недостаточности. За одним важным исключением (отсутствие опухоли Вильмса), фенотип при синдроме Frasier почти полностью идентичен фенотипу при синдроме Denys-Drash. Эти «46, XY» индивидуумы имеют нормальные внешние женские гениталии с тяжевидными гонадами, представленными тканью семенников со склонностью к малигнизации. В статье дано описание Frasier синдрома у ребенка 13 лет.

Среди разнообразия первичных состояний, которые могут проявляться нефротическим синдромом при рождении или в первые годы жизни, наиболее известен врожденный нефротический синдром (НС) финского типа, характеризующийся мутацией гена (NPHS1), расположенного на хромосоме 19q13.1. Его продукт белок нефрин имеет отношение к функции подоцитов. Заболевание, наиболее распространенное в Финляндии, характеризуется аутосомно-рецессивным типом наследования. НС стероидрезистентен, и причинами смерти больных обычно бывают инфекция или выраженная диарея с электролитным дисбалансом [1]. Другими причинами раннего дебюта НС могут быть гломерулонефрит с минимальными изменениями, фокально-сегментарный гломерулосклероз и мезангио-пролиферативный гломерулонефрит. В части таких случаев НС чувствителен к стероидной терапии [1].

Распространенной причиной раннего дебюта НС является диффузный мезангиальный склероз, который может возникнуть как изолированное состояние или ассоциироваться с мужским псевдогермафродитизмом и опухолью Вильмса (Denys-Drash синдром) [2]. Denys-Drash синдром и Frasier синдром детерминированы разными мутациями одного и того же гена WT1, расположенного на 11p13. Этот ген ответственен за развитие полового бугорка человека, млекопитающих, птиц и рептилий в период антенатального развития [2].

WT1 ген, влияющий на почки и гонады, состоит из 10 экзонов и кодирует белок – регулятор транскрипции и супрессор опухоли. При Denys-Drash синдроме 46, XY дети имеют женский фенотип, тяжевидные гонады и почечное заболевание, развивающееся в раннем детстве и представленное диффузным мезангиальным склерозом с выраженным риском (>50%) развития опухоли Вильмса. Синдром описан в сочетании с разнообразными мутациями в гене WT1 [3,4].

За исключением отсутствия опухоли Вильмса, Frasier синдром почти идентичен синдрому Denys-Drash. 46, XY-пациенты имеют нормальные женские наружные половые органы с дисгенезией гонад, в которых часто развивается гонадобластома. У всех пациентов уже в детстве развивается гормонорезистентный НС, морфологическим субстратом которого является фокально-сегментарный гломерулосклероз, с исходом в хроническую почечную недостаточность в подростковом или даже раннем зрелом возрасте. Даже в четвертой декаде жизни у них не развивается опухоль Вильмса. Frasier синдром часто сочетается с мутациями в интроне гена WT1, функционирующего как активатор амфигулина [3, 4]. В настоящем сообщении мы представляем историю болезни наблюдавшегося нами случая Frasier синдрома.

Из истории болезни: больная Аня А., 13 лет; известно, что ее рождению предшествовало 10 беременностей

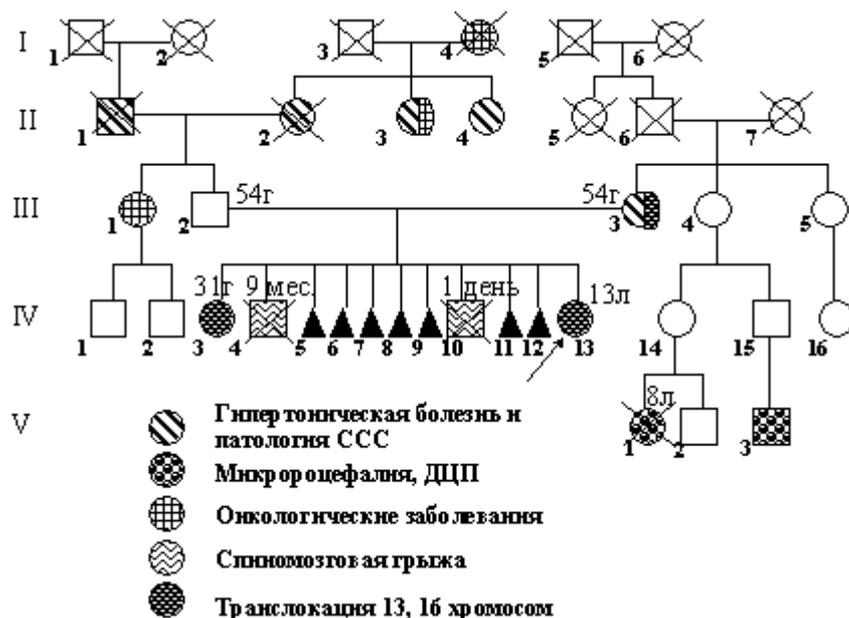

Рис. 1. Фрагмент родословной семьи Ани А.

матери (рис. 1). Все они без исключения протекали с токсикозом на всем протяжении и нефропатией. Первая беременность закончилась родами здоровой доношенной девочки (рис. 1, IV 3). Вторая беременность, следовавшая за 7 годами вторичного бесплодия, по поводу которого мать не лечилась, закончилась родами доношенного мальчика со спинномозговой грыжей и комбинированным пороком сердца. Мальчик умер в возрасте 9 месяцев (рис. 1, IV 4). Исходами последующих пяти беременностей стали спонтанные аборт в первом триместре (рис. 1, IV 5–9). Очередная беременность закончилась родами доношенного мальчика со спинномозговой грыжей, умершего сразу после рождения (рис. 1, IV 10). Две последующие беременности закончились спонтанными абортами в первом триместре (рис. 1, IV 11–12). Настоящая беременность была одиннадцатой по счету. Роды были четвертыми, срочными и физиологическими (рис. 1, IV 13). Вес и рост ребенка при рождении были нормальными. Его пол определен как женский. Раннее развитие протекало без особенностей. В первые два года жизни дважды рассеклись синехии

малых половых губ. В возрасте 2 лет на фоне полного здоровья внезапно повысилась температура тела до фебрильных цифр, появились неоднократная рвота и жидкий стул, отмечена задержка мочи до 12 часов, хотя отеков не было. Выявлены азотемия (мочевина крови 43,2 ммоль/л), протеинурия (2 г/сутки). Диагностирована острая почечная недостаточность, которая разрешилась в течение 2 недель. Однако протеинурия сохраняется в течение всей последующей жизни, не спускаясь ниже 6–8 г в сутки и сопровождаясь гипопроteinемией, гиперлипидемией, гиперхолестеринемией. Отеков никогда не отмечалось. Многократно проводимая глюкокортикоидная терапия в адекватных суточных и курсовых дозах, а также цитостатическая терапия циклофосфаном эффекта не дали. С 10 лет присоединилась стойкая артериальная гипертензия.

Учитывая ранний дебют и нарастающую активность гормонорезистентного нефротического синдрома, в возрасте 11,5 лет была проведена пункционная биопсия почки. Выявлен фокально-сегментарный гломерулосклероз с тотальным гиалинозом единичных гломерул и атрофией канальцевого эпителия (рис. 2, 3). На момент биопсии состояние ребенка было стабильным и оценивалось как средней тяжести по характеру основного заболевания.

Рост и вес соответствовали 10 центиллю. Физическое развитие гармоничное. У ребенка женский фенотип, активна, общительна, поведение адекватно паспортному полу.

Учитывая неблагоприятный акушерский анамнез, раннюю гибель двух братьев с множественными пороками развития, серию ранних выкидышей у матери до настоящей беременности, а также ранний дебют НС у девочки с рецидивирующими синехиями половых губ было проведено кариотипирование пробанда. Молекулярно-цитогенетическая диагностика, а именно

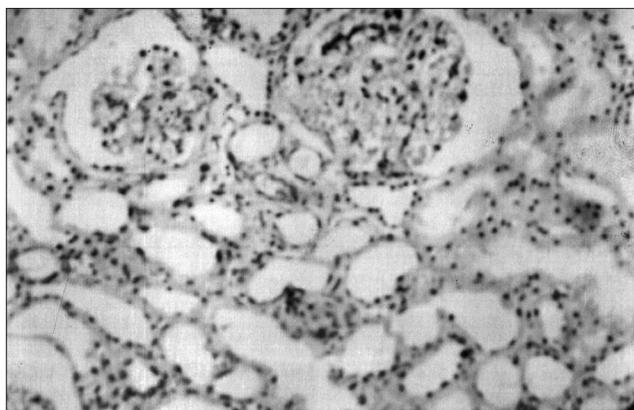

Рис. 2. Фокально-сегментарный гломерулосклероз. Окраска гематоксилин-эозином. Световая микроскопия нефробиоптата Ани А.

Рис. 3. Гломерулосклероз с исходом в тотальный гиалиноз гломерулы. Окраска по Массону. Световая микроскопия нефробиоптата Ани А.

флюоресцентная гибридизация *in situ* (FISH) с использованием хромосомспецифичных ДНК-проб из оригинальной коллекции [5] лаборатории цитогенетики Научного центра психического здоровья Российской Академии Медицинских Наук, проводилась классическими методами [6] с последующими модификациями [7]. Анализ метафазных хромосом у девочки выявил кариотип 46, XY со сбалансированной транслокацией хромосом 13 и 16. Для уточнения наличия мозаицизма в культуре было проведено молекулярно-цитогенетическое исследование, которое показало во всех исследованных метафазных клетках и интерфазных ядрах присутствие одного сигнала, маркирующего хромосому X и Y. Цитогенетические методы позволили установить точки разрыва в длинном плече 13 хромосомы в участке 12.3 и точки воссоединения оторвавшихся сегментов с теломерным участком q24.3 длинного плеча негомологичной хромосомы 16. В результате анализа кариотип ребенка определен как 46, XY, t(13;16) (q12.3; q24.3), или подробнее – 46, XY, t(13;16) (13 pter → 13q 12.3; 16 pter → 16q 24.3::13q 12.3 → 13 qter) mat, что отражает протяженность сегментов дериватных хромосом, вовлеченных в транслокацию материнского происхождения. Идентичная транслокация найдена в кариотипе матери (рис. 1, III 3) и старшей сестры (рис. 1, IV 3). Проведенное цитогенетическое исследование позволило установить у ребенка сбалансированную транслокацию с точками разрыва и воссоединения. Результаты молекулярно-цитогенетической диагностики исключили хромосомный мозаицизм и подтвердили правильность цитогенетического диагноза. Семейная сбалансированная транслокация 13–16 хромосом, по-видимому, не имеет отношения к основному заболеванию, но предположительно она явилась причиной хронического невынашивания беременностей у матери и ранней гибели 2 sibсов, родившихся со множественными аномалиями развития, в том числе, с комбинированными пороками сердца и спинномозговыми грыжами.

Ведущим синдромом у пробанда является неполный нефротический синдром без отека, протекающий с экскрецией белка до 13 г в сутки, протекающий с гипопротеемией до 46,33 г/л, диспротеинемией (альбумины 43%, α_1 -глобулины 4%, α_2 -глобулины 24%, β -глобулины 16%, γ -глобулины 13%, коэффициент альбумины/глобулины 0,75), гиперхолестеринемией до 11,64 ммоль/л, гиперлипидемией до 11,6 ммоль/л, гиперфибриногенемией до 6,6 г/л. У ребенка снижены общие Т-лимфоциты ($3,4 \times 10^9$ /л), Т-хелперы (55,2%) и натуральные киллеры (3,0%), что представляет собой риск будущей малигнизации.

Исследование функционального состояния почек выявило снижение клиренса эндогенного креатинина до 1,0 мл/с, относительной плотности мочи (максимальный показатель 1017) и других тубулярных функций. Титруемая кислотность составила 12 ммоль/сут/станд. Поверхность тела, экскреция аммония – 14 ммоль/сут, экскреция этаноламина с мочой была повышена до 540 мг/сут, определялась выраженная аминокислотурия с преобладанием гистидина, аланина, лизина и оксипролина. Был значительно повышен оксалатно-креатининовый индекс (креатинин и мочевина сыворотки крови в пределах нормы – 0,091 ммоль/л и

5,51 ммоль/л соответственно).

Артериальное давление было повышено до 140/100 мм рт. ст., уровень ренина и ангиотензина – в несколько раз (24,3 нг/мл/ч и 35,9 нг/мл соответственно) по сравнению с возрастной нормой. Уровень альдостерона при этом был нормальным (175,1 пг/мл). При ультразвуковом исследовании органов брюшной полости и почек патологии не выявлено.

Ранний дебют НС требовал дифференциальной диагностики с первичными и вторичными заболеваниями, характеризующимися врожденным или приобретенным НС [8]. Отрицательные результаты лабораторных исследований на сифилис (реакция Вассермана), токсоплазмоз, гепатит В, ВИЧ и краснуху (исследованы методами иммуно-ферментного анализа) позволили исключить из дифференциально-диагностического ряда вторичный НС при этих заболеваниях. Отрицательные результаты исследований сыворотки крови на антитела к ДНК, антинуклеарный фактор, LE-клетки, как и нетипичность клинико-морфологической картины, позволили исключить вторичный НС при инфантильной системной красной волчанке. На основании результатов морфологического исследования нефробиптата были исключены НС финского типа, идиопатический НС при минимальных изменениях, мембранозная нефропатия и диффузный мезангиальный склероз.

Наличие в родословной двух sibсов со спинномозговыми грыжами, множественными пороками развития и ранний дебют НС у пробанда позволяли предполагать синдром Galloway [9]. Последний представляет собой аутосомно-рецессивное заболевание с ранним дебютом гормонорезистентного НС и диффузным мезангиальным склерозом у детей со спинномозговыми грыжами и другими аномалиями центральной нервной системы. Отсутствие у пробанда аномалий центральной нервной системы и нормальный интеллект не позволили остановиться на этом диагнозе.

Сочетание дисгенезии гонад с женским фенотипом при кариотипе 46, XY и раннего дебюта гормонорезистентного НС встречается при двух синдромах: Denys-Drash и Frasier [1]. Отсутствие опухоли Вильмса не противоречит диагнозу Denys-Drash синдрома в 50% случаев, для синдрома Frasier развитие опухоли Вильмса нехарактерно. Морфологические изменения в почках при Denys-Drash синдроме представлены диффузным мезангиальным склерозом, для синдрома Frasier характерен фокально-сегментарный гломерулосклероз. Отличаются и сроки развития хронической почечной недостаточности: если при Denys-Drash синдроме необходимость в заместительной почечной терапии возникает чаще всего в раннем школьном возрасте, то при Frasier синдроме, напротив, в позднем подростковом периоде или даже на третьей-четвертой декаде жизни. Оба состояния характеризуются повышенным риском развития гонадобластомы и требуют в связи с этим профилактического удаления гонад [2].

На основании вышесказанного клинико-морфологический диагноз Ани А. был сформулирован как Frasier синдром, фокально-сегментарный гломерулосклероз (нефротический синдром, неполный, гормонорезистентный); парциальные нарушения функции почек II-а степени; мужской псевдогермафродитизм с дисгенезией гонад (женский фенотип при кариотипе 46, XY).

Учитывая это, ребенку была отменена стероидная терапия, проводившаяся по месту жительства и не дававшая эффекта. С гипотензивной, противосклеротической и антипротеинурической целью был назначен каптоген (Bristol-Mayers SQUIBB, США) в суточной дозе 50 мг. Для развития вторичных женских половых признаков и индукции менструальной функции назначена заместительная терапия препаратами эстрогенового ряда. В связи с возможностью малигнизации гонад и маточных труб проведено их билатеральное удаление. При гистологическом исследовании выявлено: левая труба имеет несколько истонченную стенку, ангиоматозные структуры в окружности, рудиментарная гонада по строению близка к придатку яичка, ее каналы резко диспластичны; правая труба – обычного строения, рудиментарная гонада представлена соединительной тканью, миеобластами и сосудами.

Прогноз больных с Frasier синдромом благоприятен в случае правильного подбора почечного трансплантата, так как возобновления в нем патологического процесса обычно не наблюдается. При подборе донора трансплантата необходимо учитывать возможность существования мутации в 11 хромосоме у родственников как с кариотипом 46, XY, так и с кариотипом 46, XX.

Синдромы, подобные Frasier и Denys-Drash, делают кариотипирование и раннее нефробиоптическое исследование необходимыми в ведении больных с врожденным или инфантильным НС [1].

Таким образом, клинико-цитогенетические и морфобиоптические данные позволили определить природу гормонорезистентного НС у наблюдавшейся нами пациентки. Следует отметить, что в последние годы в связи с нарастанием неблагоприятных экологических воздействий отмечается увеличение числа больных с

генетически детерминированной патологией, в том числе и почечной. Это делает необходимым в случаях гормонорезистентного НС, во избежание ненужной и подчас даже вредной терапии кортикостероидами и цитостатиками, оценивать все сопутствующие проявления патологии и, используя клинические, цитогенетические, молекулярно-генетические и морфологические данные, своевременно диагностировать генетические синдромы.

Литература

1. Barrat T, Martin, Ellis D, Avner, William E, Harman. VI. Glomerular disease. 47. Congenital Nephrotic Syndrome. Christer Holmberg, et al. Pediatric Nephrology. 4th edition Editors. 765–778.
2. Habib R. Nephrotic syndrome in the 1st year of life. In Pediatr. Nephrol. 1993 Aug. 7.4:347–53.
3. Lee SB, Huang K, Palmer R. The Wilms tumor suppressor WT1 encodes a transcriptional activator of amphiregulin in Cell 98: 663–673.
4. Giovanni Neki and John Opitz. Syndromal (and Nonsyndromal) Forms of male Pseudohermaphroditism in Amer J. of Med. Genetics 1999; 89: 201–209.
5. Ворсанова С.Г., Юров Ю.Б., Чернышов В.Н. Хромосомные синдромы и аномалии. Классификация и номенклатура. Ростов-на-Дону, 1999; 191.
6. Hungerford DA. Leucocytes cultured from small inocula of whole blood and the preparation of metaphase chromosomes by treatment with hypotonic KCl. Stain Techn 1965; 40: 333–338.
7. ISCN (1995) An international system for human cytogenetic nomenclature. – Cytogenetics and Cell Genetics 1995; 114.
8. Папаян А.В., Савенкова Н.Д. Клиническая нефрология детского возраста. Изд. СОТИС, Санкт-Петербург, 1997. Глава 7. Нефротический синдром у детей. 364–373.
9. Kucbarczuk K, de Giorgi AM, Golden J, Zacharowicz L, van den Hewel LP, Kaplan BS. Additional findings in Galloway-Mowat syndrome in Pediatr Nephrol 2000; 14: 406–409.

Кризовое течение артериальной гипертензии у ребенка с гломерулонефритом

С.Г. Мурадов, Л.С. Приходина, В.В. Длин, В.В. Невструева, И.В. Леонтьева, А.И. Клембовский, М.С. Игнатова
Московский НИИ педиатрии и детской хирургии МЗ РФ

Crisis course of arterial hypertension in an infant with glomerulonephritis

S.G. Muradov, L.S. Prikhodina, V.V. Dlin, V.V. Nevstrueva, I.V. Leontieva, A.I. Klembovsky, M.S. Ignatova

Ключевые слова: дети, артериальная гипертензия, гломерулонефрит.

Представлено редкое клиническое наблюдение кризового течения артериальной гипертензии у ребенка 4 лет с гломерулонефритом. Необычность заключалась в несоответствии выраженности артериальной гипертензии активности почечного процесса и в ее течении с кризами и явлениями эклампсии. Гипертензионные кризы развивались на фоне низкой активности нефрита. Для выявления причин необычного

Адрес для переписки: 127412, г. Москва, ул. Талдомская, д. 2, МНИИ ПИДХ МЗ РФ, отделение нефрологии
 Телефон: 483-21-83. Игнатова Майя Сергеевна